

Rothmans Аппрекация.
1999 - сент-окт - с. 66-67.

Обе эти статьи проиллюстрированы картинами английского художника Фрэнсиса Бэкона. Не будем вдаваться в подробности его биографии, рассказывать о персональных выставках и пытаться давать искусствоведческие оценки. Он жил в двадцатом веке, в Лондоне и умер всего несколько лет назад от приступа бронхиальной астмы. Он любил Эйзенштейна, Достоевского, Элиота, Пикассо, Ван Гога, Мьюбриджа, Надара, азартные игры, выпивку и вкусную еду. Его называли "художником отчаяния".

Он использовал фотографии детей, скрученных церебральным параличом, бешеных собак, рентгенограммы сломанных костей и прочие зафиксированные моменты жесткой

правды. Он разоблачал миф о бессмертии. Жуткая чернота деформирует его персонажей. Она растекается у них под ногами, вымывает глаза, лезет из нереально искаженных ртов... "Люди хотят помнить только о дне рождения и не берут в расчет другой, намного более важный день – день смерти", – говорил художник и месяцами не выходил из своего маленького ателье...

Он убивал своими картинами. За несколько лет до начала Второй мировой войны, будучи еще совсем молодым художником, Фрэнсис Бэкон написал серию "портретов" разорванных на куски родственников – и во время войны все они погибли под бомбежкой. Позже художник изобразил на картине знакомую танцовщицу,

лежащую на кровати в гостиничном номере – со шприцом в вене. В то время она была молодой красивой девушкой и не имела никакого понятия о наркотиках. Через пятнадцать лет она села на героин, а еще через пять умерла от передозировки. Следующим стал его друг – был написан триптих, где тот "трагически" сидит на унитазах. Через двадцать лет друг умер – в уборной! А когда в 1988 году Бэкона выставили в ЦДХ, какого-то посетителя прямо с выставки увезли в больницу с инфарктом миокарда...

"Ужас!" – сказала ему одна французская поэтесса, увидев новую картину. "Нет, материализм, – ответил Бэкон. – Хотите, я вас нарисую?"